

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Самарская область

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

город Сызрань

Образовательная организация (полное название):

*государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
Самарской области средняя общеобразовательная школа № 2
города Сызрани городского округа Сызрань Самарской области*

Участник Конкурса:

Рожковская

Фамилия

Елизавета

Имя

Андреевна

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

11

Тематическое направление:

„Что может быть честнее и благороднее, как учить других тому, что сам наилучшим образом знаешь...“ (Марк Рубин Квинтишман): 2023 год - Год педагога и наставника.

Жанр:

рассказ

Тема:

Открытый урок

„Настоящий учитель - не тот, кто тебя постоянно воспитывает, а тот, кто помогает тебе стать самим собой“

(Михаил Аркадьевич Светлов)

- Ещё раз повторим, что такое электрицу. Валера! - Людмила Михайловна быстро расставила разноцветные пробки в подставку и взяла в руки колбу. Она поправила очки, слегка стехавшие на нос, и посмотрела на класс, продолжая что-то переживать. Чувствовалось, что Людмила Михайловна нервничала, но старалась скрыть волнение от ребят.

- Электрицу - это... - быстро начал Валера, но зловещий

звонок прервал его.

Однако Людмила Михайловна совсем не слушала. Она закончила расставлять приборы на столе, ещё раз проверила широтиметрическую доску, выключила и выключила, и бодрым голосом сказала, обращаясь к классу:

— Все свободны. Конечно, кроме тех, кто участвует в открытом уроке. Сразу садитесь, как я вас рассаживала! Вероника, ты на первую парту с Костей. Валера, ты сюда. Настя, блин. Вас все будут снимать! Ногу, чтобы всех было хорошо видно. Илона, ты всё помнишь, как дышать? — обратилась она к главному отличнику класса, махнула рукой Илоне на столе.

— Да, Людмила Михайловна, — самоуверенно ответил Александров Митья. По-другому он никогда и не отвечал, за это Валера его не очень любил. Митья вечно всё знал и никогда не ошибался.

— Хорошо. Даша, а ты?

— Всё помню, Людмила Михайловна!

— Валера, я больше всех за тебя волнуюсь, — Людмила Михайловна подняла на него строгий взгляд.

— И зря! — почти так же, как Александров, упрямо и самоуверенно воскликнул Валера.

Как же это обидно — ни за кого она не волнуется, только за него, Валеру, значит.

— Я полностью готов! — ещё упрямее прокричал Симицион.

— Тогда я в учительскую встречать гостей, — сказала Людмила Михайловна. — Кто обедает — идите, только на урок не опаздывайте. Придут ещё ребята из десятого класса, а их для количества пригласила. Кабинет

закрывать не буду.

Валера усложнил, как её каблочки законами по коридору. Он моментально занервничал: справится ли, ведь их будут снимать. Его будут снимать впервые. Александрову жилось, ведь у него самая важная часть — эксперименты с пробирками. А у девочек — объяснение процесса по графику на мультимедийной доске. Он, Валера, будет первым рассказывать теорию о ходе процесса. Главное — ничего не забыть про электролиз, про катализаторы. Валера потянул воздуха и вынул в коридор балод за ребятами. Но время тянулось медленно, а каждая минута казалась часом.

И Валера вернулся в класс. Он долго ходил вокруг выношенной доски, разглядывая пробирки. Потом зачем-то встали из штабеля колбу с бесцветной жидкостью и взболтнул её. Раз, два. Он смотрел, как осадок поднимается со дна, медленно опускается, и это напомнило ему башню пушистую эмпоя в новогоднем шаре-перевертыше. Он задумчиво посмотрел в окно, где точно так же медленно кружились осенние листья, падая вниз, и протянул руку, чтобы поставить колбу на место.

— Людмила Михайловна, вы здесь? — крикнул резкий голос директора прямо из коридора.

От неожиданности Валера выпустил колбу из рук, она тихо хлопнула и развалилась. Что-то прозрачное растекалось вместе с осадком прямо по столу, чуть не намолив учительскую тетрадь. Валера едва успел закрыть собой всё это безобразие, когда крупное лицо директора

заглянула в дверь и ошотурено класс.

— А где она? — спросила Ольга Владимировна прямо у Валеры, как-то подозрительно глядя на него.

Валера испугался. Ещё больше боясь себя выдать, он туго зацумбался.

— Она в столовой. Ой, нет, в учительской! — резко воскликнул он.

Ольга Владимировна ничего не сказала и куда-то быстро пошла. Дальше всё пошло так быстро, что Валере казалось, что всё происходило не с ним, а в каком-то фильме ужасов. Он кинулся сначала к двери, чтобы свесать, но потом схватил тряпку с доски и быстро стёр всё, что было разито. На полу остатки он просто растёр ногой. Стекло Валера собрал той же мокрой тряпкой и ушыл в рюкзак. В мусорном ведре учительница могла его сразу же увидеть, поэтому Валере больше ничего не оставалось. Выкинуть в окно он не смог — окна фиксировались на специальный замок. На этом он хотел остановиться, но в ту же секунду сознание подсказало мальчику, что директор стала случайным свидетелем того, что Валера был в классе один, да ещё крутился у учительского стола, да ещё говорил с ней.

Уже окончательно ничего не сообразая, Валера кинулся в лаборантскую. Лаборантка Ирина Петровна недаром как была на болотничном, потому Людмила Михайловна всем занималась сама. Дверь она туда не закрывала, так как едва всё успевала одна, а тут ещё и открытой урок в связи с открытием Точки

Роста. Валера сразу сватили пухлую кобру: она практически ничем не отличалась от той разбитой, разве что ноз у неё были не очень-то крупными. А вот с изюжностью было куда сложнее. Как-то Валера знал очень хорошо, например H_2SO_4 - серную или HCl - соляную кислоту, но большинство названий были просто непонятными, и, главное, во всех баночках находилась прозрачная, как вода, консистенция. Но тут было нечто, и Валера сватили с полки первое, что смог отыскать. Он налил кобру до половины и огнем поставил её в штатив. Малышку казалось, что прошла целая вечность, пока прозвучал звонок.

Несколько раз Валера порывался вскопиться и взглянуть всё в раковину. Но каждой раз, с опаской глядя в дверной проём, останавливался: то Дашка Мардугукина с Ириной Вулицевой прошли мимо, то учитель физкультуры с баскетбольными мячами, а потом в класс зашёл Александров. Но Валере было теперь совсем не до него.

Где-то минут 20 ушло на подготовку - пришли десятиклассники, учителя, директор и завуч. Немедленно приехали осветочная группа в сопровождении Людмилой Михайловны. Она держалась бодрой и весёлой, но заметно вежовалась.

- Ну, начнём, - сказала она, обращаясь к оператору.

Валера сидел ни жив ни мёртв, он вообще ничего не слушал, пока она что-то там говорила и показывала. Сначала отвечали Еснова Алёна и Бузов Максим, Людмила Михайловна довольно нивала им. Но

Вот дошла очередь и до Валеры Синицына.

— Валера, расскажи нам о стадии электролиза в нашем опыте. Для чего мы вообще будем это делать, и как это отразится на зарядке?

Валера встал. Всё, что было в голове, куда-то испарилось мгновенно.

— Валера? — Людмила Михайловна слегка покраснела, когда оператор навлёк на Валеру камеру. — Что же у нас происходит? — растерянно заметила она, явно не зная, как поступить. — А, Митюша, ты хочешь рассказать! — обрадованно воскликнула учительница, заметив поднятую руку своего любимчика.

Но, как ни странно, в этот момент Валера и сам был благодарен ему. Оператор перескочил на другой ряд и Валера смог сесть за парту. Он уткнулся в тетрадь, почти успокоился, понимая, что пронесло.

Ну и пусть Валеру не покажут по телевизору, зато ругать его за содеянное никто не будет — если только за невыученное задание, но Людмила Михайловна добрая, забудет скорее всего.

— Ну а теперь самая важная часть нашего эксперимента. Митюша, идём к доске.

Людмила Михайловна зажгла спичку и слегка перегрела то, что было намотано в колбу. Она странно покрутила её в руках, как бы ругая себя за беспечность, так как колба явно не предназначалась для подогрева на штативе, но, вероятно, спихнув это на свою рассеянность перед серьёзным мероприятием, продолжила работу.

— Итак, Митюша, что ты сейчас будешь смешивать?

С какого реактива начнём?

— С серяной кислотой. А с этого...

Валера не расслышал слов из-за того, что кто-то в аудитории громко кашляет.

— Хорошо, давай.

В эту секунду все услышали громкий хлопок, и место, где стояли Людмила Михайловна и Александров, заволочено одним голубым дымом. От неокисленности оператор продолжил снимать, а в классе повисла мёртвая тишина. Только Людмила Михайловна и Александров громко дышали и махали руками.

— Откройте окно! — первой воскликнула директор.

Все засуетились, повскакивали со своих мест. В класс ворвался холодный осенний ветер. Александров с красными глазами, радовосадованный, прошёл за парту.

— Людмила Михайловна, что случилось? — воскликнула забур Елена Николаевна.

Она растерянно смотрела то на директора, то на съёмочную группу. Ольга Владимировна уже о чём-то разговаривала с ними, и только Людмила Михайловна стояла как бог в стороне, не зная, что делать. Она держала в руках осколки кривы и молча смотрела на них, ничего не понимая.

Когда все разошлись, Елена Николаевна снова спросила:

— Людмила Михайловна, так что же произошло? Да уж... Вы же вроде бы всё подготовили? Они сказали, что не смогут приехать теперь на этой неделе и на следующей. Ольга Владимировна вот расстроилась.

Но Людмила Михайловна только жалостно пожимала плечами.

— Елена Николаевна, я сама ничего не понимаю. Может, пробирки перепутала.

— Вы уж будьте осторожны, Людмила Михайловна, ведь ребенок тут не пострадает, и это в школе. Администрация нас за такое по головке не погладит.

Если узнает, конечно.

Последнее было сказано Еленой Николаевной довольно сердитыми тоном. Больше ничего не добавив, она развернулась и вышла из кабинета химии. Людмила Михайловна тяжело вздохнула и села за стол, она опустив голову и о чём-то огорченно задумалась.

— Ладно, ребята, — наконец-то сказала она, — скоро звонок, можете складывать вещи и идти. Ужина, учим, что так плохо. Наверное, я что-то перепутала. Учите.

Людмила Михайловна положила на стол очки и подошла к окну, за которыми втер лопал осенние листья. Все уже вышло, только Александров почему-то не торопился из класса. Он медленно складывал ручки в рюкзаки, как бы ожидая какого-то объяснения. Разве мог он поверить, что многократно проделанный опыт мог вдруг пойти не так. Александров повернулся и внимательно посмотрел на Валеру.

— Валера, ты что? Тебе плохо, что ли? — забота Александра была ещё противней для Валеры, чем это могло показаться. — Ты что как покраснел?

Людмила Михайловна сразу повернулась и подвинула к Александру.

- Надумался? - взвешиваянно воскликнула она.

От этих слов Валере стало ещё хуже, он встал на голову в плечи, опустил глаза в стол и тихим голосом произнёс:

- Людмила Михайловна, это я.

- Кто я?

- Я всё сделал - поднял коффу и то, что в ней на-
много. Простите.

- Ты что говоришь, Валера? - Людмила Михайловна
ничего не могла понять.

- Зачем?

- Да я не нарочно. Я случайно разбил.

При этих словах Александров упрямо ахнул, и Валере пришлось замолчать. Людмила Михайловна внимательно посмотрела на него. Она молчала. «Вот сейчас начнёт кричать», - подумал Валера. «Вызовет родителей в школу, и не будет мне нового смартфона до конца этой четверти. Да какой уж там четверти - до конца года». Но, тем не менее, какое-то странное чувство обличения вдруг накрыло Валеру, он даже поднял глаза и посмотрел на Людмилу Михайловну.

- Вот! - Валера открыл рюкзак, где завернутые в грязную мокрую тряпку лежали осколки старой коффы.

- Простите, - почти радостно выкрикнул он. - Простите, Людмила Михайловна, я не хотел.

Александров недобально смотрел на Валеру, в его глазах читалось презрение и желание мести за испорченное выступление. Но Людмила Михайловна повер-

приась к нему и сказала:

- Милоша, оставь нас, пожалуйста.

Когда Александров вышел, она села за свой стол и спросила Валеру:

- Валера, ты же понимаешь, что во время эксперимента можно пропустить что угодно? Так поступить неправильно, так никак было нельзя.

- Да, но я наоборот пытаюсь всё исправить. Простите, - снова вы словно проигрываете симуляцию.

- Ладно, прощай, - вдруг добродушно проиграла Людмила Михайловна. - В жизни тебе придётся ещё разбираться и разбираться, это видно. А вот главный урок, что нужно поступать честно и по совести, думаю, ты запомнишь на всю жизнь. Может, оно того и стоило, - задумчиво добавила учительница, когда Валера молча кивнула.